

Оригинальная статья/ Original article

УДК 34.096+378

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.112-123>**Особенности правового регулирования вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в России и зарубежных странах****В.А. Ильменева***ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург, Россия**revinoka@live.ru***Аннотация**

Подобно Евросоюзу, где система управления отходами строится на директивах, в России существует основополагающий нормативный правовой акт, регулирующий эту сферу, – ФЗ «Об отходах производства и потребления». Директивы Евросоюза устанавливают цели, но оставляют странам выбор способов их достижения. Иерархия приоритетов в обращении с отходами в Евросоюзе включает предотвращение, повторное использование, переработку, восстановление и утилизацию, что детализировано в Директиве 2008/98/ЕС, в отличие от менее четко прописанных норм в российском законодательстве. В Евросоюзе также определены критерии для побочных продуктов производства и процедура прекращения правового режима отходов, что снижает регуляторную нагрузку, но не исключает судебных споров о квалификации веществ в качестве отходов или в качестве побочных продуктов производства. В странах ЕАЭС, таких как Беларусь и Казахстан, регулирование в заявленной сфере схоже с российским, но имеет свои особенности, например, понятие вторичных материальных ресурсов в Беларуси или детализированные критерии перехода отходов в категорию продукции в Казахстане. Несмотря на детализацию, зарубежное законодательство, как и российское, сохраняет приоритет юридической квалификации веществ в качестве отходов, что может затруднять переход к экономике замкнутого цикла.

Ключевые слова: побочный продукт производства, отходы производства и потребления, вторичный материальный ресурс, экономика замкнутого цикла, максимальное использование исходных сырья и материалов, предотвращение образования отходов

Для цитирования: Ильменева В.А. Особенности правового регулирования вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в России и зарубежных странах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 3. С. 112–123. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.112-123>.

Legal regulation of the integration of industrial and consumer waste into the circular economy of Russia and other countries

V.A. Ilmeneva

State Unitary Enterprise “Vodokanal St. Petersburg”, St. Petersburg, Russia

revinoka@live.ru

Abstract

Similar to the European Union using a system of directives to regulate how waste is managed, Russia has adopted the Federal Law “On Industrial and Consumer Waste” as a standard-setting legal tool in its waste policy. The EU directives set out shared objectives for mitigating the waste crisis, while leaving the member states free to decide about precise implementation methods. Directive 2008/98/EC establishes a clear hierarchy of priorities in addressing waste issues, which includes prevention, preparing for re-use, recycling, other recovery, and disposal. In contrast, Russian legislation lacks detailed provisions for dealing with waste. The EU law also defines criteria for classifying by-products of industrial processes and prescribes a legal procedure for granting the end-of-waste status under certain conditions, thereby reducing the regulatory burden, yet not precluding litigating disputes in court over the classification of substances as waste or by-products. In the countries of the Eurasian Economic Union, such as Belarus and Kazakhstan, the regulations on handling waste align, in many ways, with Russia’s approach, but they still have some distinctive features. Belarusian law distinguishes secondary material resources from other types of waste, and Kazakhstan has developed well-elaborated regulatory standards for qualifying waste as products. Therefore, both Russian and foreign legal systems give priority to classifying substances as waste, which may complicate the transition to a circular economy.

Keywords: by-product of industrial production, industrial and consumer waste, secondary material resource, circular economy, maximum use of raw materials, prevention of waste generation

For citation: Ilmeneva V.A. Legal regulation of the integration of industrial and consumer waste into the circular economy of Russia and other countries. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 3, pp. 112–123. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.112-123>. (In Russian)

Введение

В России правовое регулирование обращения с отходами осуществляется Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (далее – Федеральный закон № 89-ФЗ). Относительно близким по цели, задачам и приоритетам к российскому правовому регулированию в сфере обращения с отходами является правовое регулирование в сфере обращения с отходами Европейского союза (далее – Евросоюз). Обусловлено это тем, что Россия, как и Евросоюз, идет по пути перехода к технологическому нормированию [1, с. 642; 2, с. 141]. Технологическое нормирование характеризуется развитием в том числе малоотходного производства.

Методы

В настоящей статье преимущественно используются частнонаучные методы: сравнительно-правовой и формально-юридический. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить российское законодательство о вовлечении отходов производства и потребления в хозяйственный оборот с законодательством зарубежных стран и выявить правовые сред-

ства, которые могли бы повысить эффективность соответствующего правового регулирования в России. Путем обращения к содержанию нормативных правовых актов формально-юридический метод способствовал выявлению проблем, препятствующих стимулированию вовлечения веществ в хозяйственный оборот в разных странах.

Правовое регулирование вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в Евросоюзе

В Евросоюзе фиксируется рост уровня переработки отходов. Ежегодно там перерабатывается более половины (61.4 %) отходов: отправляется на вторичную переработку (40.8 % от общего объема переработанных отходов), захоранивается (14.2 %) или используется для получения энергии (6.4 %¹). С учётом высоких показателей переработки отходов в Евросоюзе настоящее исследование было начато с анализа правового регулирования вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в указанном экономическом и политическом объединении европейских государств.

Директивы являются одним из ключевых правовых инструментов Евросоюза, которые обязательны для исполнения государствами-членами. Они устанавливают конкретные цели, которых необходимо достичь, предоставляя при этом национальным органам свободу выбора способов и форм реализации этих целей (статья 288 Договора о Евросоюзе). По мнению О.С. Колбасова, решения Европейских сообществ, обязательные для государств-членов, представлены в двух основных формах: это либо правила, которые применяются непосредственно на территории стран, либо директивы, устанавливающие обязательные цели, при этом предоставляющие национальным органам свободу в выборе способов и форм их достижения [3, с. 585].

Основы правового регулирования обращения с отходами в Европейском Союзе закреплены в Директиве Европейского Парламента и Совета ЕС 2008/98/ЕС от 19 ноября 2008 г., известной как «Об отходах и отмене ряда директив» (далее – Директива 2008/98/ЕС). Несмотря на то, что государства-члены обладают определенной свободой в реализации положений этой директивы, ее сфера действия четко определена, что ограничивает возможности для значительных национальных вариаций. В преамбуле документа подчеркивается, что предотвращение образования отходов должно занимать приоритетное место в системе управления отходами, а повторное использование и переработка предпочтительнее получения энергии путем утилизации, если они представляют собой более экологичные варианты (параграф 7 преамбулы Директивы 2008/98/ЕС). Пункт 1 статьи 4 Директивы 2008/98/ЕС указывает на следующий порядок приоритетов в политике предотвращения отходов и обращения с ними:

- (a) предотвращение образования (prevention);
- (b) подготовка к повторному использованию (re-use);
- (c) переработка (recycling);
- (d) другие виды восстановления (recovery), например, получение энергии;
- (e) удаление (disposal).

В отличие от Федерального закона №89-ФЗ Директива раскрывает понятийный аппарат каждого из направлений, в связи с чем представляется возможным уяснить содержание таких направлений.

¹ Статистика образования отходов и их переработка в ЕС за 2022 год, данные получены в 2024 году, следующее обновление данных запланировано в 2026 году. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Waste_statistics, свободный.

Под предотвращением (prevention, статья 3 Директивы 2008/98/ЕС) понимаются меры, принятые до того, как вещество, материал или продукция стали отходами; они направлены на сокращение количества образуемых отходов, в том числе посредством повторного использования продукции или продления срока службы продукции, или на сокращение содержания загрязняющих опасных веществ в материалах, квалифицируемых в итоге в качестве отходов. Если Директива 2008/98/ЕС указывает на предотвращение образования отходов как таковых, то в качестве приоритета Федерального закона №89-ФЗ заявлено максимальное использование исходных материалов, что характеризует урегулирование не собственно стадии предотвращения образования отходов, а технологического процесса [4], в ходе которого образуются в том числе вещества, которые могут быть потенциально восприняты как отходы.

Директива 2008/98/ЕС также раскрывает понятия «повторное использование» (reuse) и «переработка» (recycling). В соответствии с пунктами 16 и 17 статьи 3 Директивы 2008/98/ЕС подготовка к повторному использованию – это процесс подготовки отходов к повторному использованию без какой-либо другой предварительной переработки; переработка – это процесс, в ходе которого отходы перерабатываются в материалы, которые можно использовать как сырье или продукцию для первоначальных или для других целей. Из вышеизложенного следует, что подготовка к повторному использованию в рамках Директивы 2008/98/ЕС по своему содержанию не совпадает с понятием обработки отходов, закрепленным в Федеральном законе №89-ФЗ. Высказывается мнение, согласно которому подготовка к повторному использованию по смыслу Директивы 2008/98/ЕС и обработка по смыслу Федерального закона №89-ФЗ не являются идентичными, но сопоставимы отчасти [5, с. 201]. Однако и переработку в Евросоюзе нельзя приравнять к обработке отходов в России, поскольку переработка по смыслу Директивы 2008/98/ЕС является частью процесса восстановления, по итогам которого отходы перерабатываются в продукцию, тогда как обработка отходов – это подготовительный этап перед утилизацией, в ходе которого из отходов еще не образуется продукция.

Под восстановлением (recovery) в Евросоюзе понимается процесс использования отходов путем замены ими других материалов, которые в противном случае использовались бы в качестве самостоятельного сырья. Результат восстановления по смыслу Директивы 2008/98/ЕС отличает результат утилизации в понимании российского законодательства, где в результате утилизации производятся «товары (продукция)».

Перечисленные виды деятельности свидетельствуют предположительно о нескольких правовых режимах веществ в Евросоюзе, полученных при производстве продукции, регулирование которых осуществляется таким образом, чтобы было возможно их использование:

- продукция, которая может быть использована повторно (в рамках деятельности по предотвращению образования отходов);
- продукция или компоненты продукции, ставшие отходами, но прошедшие стадию переработки для повторного использования (в рамках подготовки к повторному использованию);
- продукция, переработанная из отходов (в рамках вида деятельности по переработке);
- отходы, служащие полезной цели путем замены других материалов (в ходе работ по восстановлению).

На первый взгляд, правовые нормы сформулированы таким образом, что из существа отношений следует: речь идет не об отходах, а о продукции. Таким образом, приходим к выводу, что на этапе большинства стадий производства и потребления вещество квалифици-

руется в качестве продукции, которую можно использовать. Однако обратимся к следующим нормам Директивы 2008/98/ЕС для более детального анализа.

Помимо формирования иерархии обращения с отходами, преамбула Директивы 2008/98/ЕС указывает на приоритет квалификации вещества в качестве побочных продуктов над квалификацией вещества в качестве отходов (параграф 22 преамбулы Директивы 2008/98/ЕС). Согласно статье 5 Директивы 2008/98/ЕС, побочный продукт (by-product) определяется условиями, которые «обеспечивают высокий уровень защиты окружающей среды и здоровья людей и содействуют разумному и рациональному использованию природных ресурсов». Среди критериев отнесения вещества к побочному продукту можно выделить такие: возможность непосредственного использования вещества без дополнительных для этого операций, создание вещества как неотъемлемую часть исходного технологического процесса, законность дальнейшего использования вещества в его первоначальном виде.

Понятие побочного продукта, производство раскрывается в статье 51.1 Федерального закона №7-ФЗ. При сравнении можно установить, что правовое регулирование образования побочного продукта производства по смыслу российского законодательства и по смыслу Директивы 2008/98/ЕС является сопоставимым. Обращение с побочным продуктом в Евросоюзе указывает на процесс получения побочного продукта как неотъемлемой части технологического процесса, а его дальнейшее использование находится в соответствии с обязательными требованиями о продукции при соблюдении требований об охране окружающей среды. В этом смысле в России не делается акцент на технологическую составляющую образования вещества, как это указано в Директиве 2008/98/ЕС, то есть на производство в ходе «обычной промышленной практики». Это может послужить основанием для решения проблемы, связанной с предъявлением высоких требований по обеспечению охраны окружающей среды и экологической безопасности (например, получение положительного заключения государственной экологической экспертизы на новое вещество). В части прочих критериев, отраженных в законодательстве Евросоюза и российском законодательстве, применительно к квалификации побочного продукта радикальных расхождений не выявлено.

Из отличительных черт правового регулирования обращения с отходами в Евросоюзе следует отметить положения о прекращении статуса отходов² (end-of-waste status), что определено в статье 6 Директивы 2008/98/ЕС. «Прекращение статуса отходов» не равноценно квалификации вещества в качестве побочного продукта, как это следует из Директивы 2008/98/ЕС: это означает, что процедура прекращения статуса отхода является самостоятельной по отношению к процедуре квалификации вещества в качестве побочного продукта (by-product). Для того чтобы отходы, прошедшие переработку (recycling) или восстановление (recovery), перестали быть отходами, нужно подтвердить, что вещество будет использоваться для конкретной цели, что подразумевает наличие спроса на него, а также подтверждение соответствия такого вещества техническим требованиям (то есть, иными словами, законному стандарту соответствия). Из указанного следует, что, поскольку в отношении юридической квалификации побочный продукт и порядок изменения правового режима «отхода» в «не-отход» не идентичны, следовательно, конечный результат переработки или восстановления может быть не тождественным образованию побочного

² Здесь и далее формулировка «прекращение статуса отходов» является переводом с английского языка. С позиции теории права применительно к объектам правового регулирования необходимо использовать термин «прекращение правового режима». Везде по тексту, когда речь идет о прекращении статуса отходов, имеется в виду прекращение правового режима отходов.

продукта (by-product). Однако же отмечается, что после прохождения процедуры, закрепленной в статье 6 Директивы 2008/98/ЕС, законодательство об отходах не применяется «и вместо него применяется все применимое законодательство, регулирующее использование аналогичных «неотходных» материалов» [6, с. 131]. Российское же регулирование не указывает на смежный характер правовых режимов двух категорий веществ, но тем не менее из смысла положений законодательства следует, что товар (продукция), образованный в процессе утилизации отходов, и побочный продукт производства в равной мере должны соответствовать критериям обязательных требований, установленных законодательством о техническом регулировании.

В рамках исследования выявлено, что в Евросоюзе, как и в России, руководствуются списком отходов. Согласно статье 7 Директивы 2008/98/ЕС, список отходов обязателен для тех случаев, когда решение принимается в отношении опасных отходов (следует отметить, что понятия «отходы» (wastes) и «опасные отходы» (hazardous wastes) в Евросоюзе не синонимичны), однако наличие такого списка не свидетельствует о том, что у хозяйствующих субъектов образуются исключительно вещества, которые должны быть квалифицированы как отходы. Включение вещества или объекта в этот список не означает, что оно является отходами при всех обстоятельствах. Таким образом, как и в российском законодательстве (применительно к побочному продукту производства и включению сведений о нем в федеральный классификационный каталог отходов), факт включения вещества в список отходов, безусловно, не свидетельствует о квалификации его в качестве отхода. Однако, как отмечают исследователи, список отходов «считается открытым списком» [7, с. 4], то есть подразумевающим рассмотрение вопроса об отнесении вещества к отходам или к побочному продукту производства в каждом конкретном случае.

Описанное выше детальное регулирование вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в Евросоюзе тем не менее не исключает возникновения проблемы юридической квалификации вещества, о чем свидетельствует судебное решение, имеющее своей задачей, как указывает В.В. Никишин, «толкование применяемого права сообществ» [8], из которого следует, что нет ничего, что окончательно бы предопределяло, следует ли классифицировать это вещество как «отходы» (пункт 48 Решения суда Евросоюза). Следовательно, такие критерии, как образование в ходе технологического процесса или определенность дальнейшего использования вещества, не позволяют сделать окончательный вывод о квалификации вещества в качестве отхода или в качестве побочного продукта производства, а зависят также и от других обстоятельств. Так, суд обозначил свое видение относительно критериев разграничения продукции и отхода:

– «степень вероятности того, что товары, вещество или продукт будут повторно использованы без предварительной операции по переработке»;

– «если, помимо простой возможности повторного использования товаров, вещества или продукта, для держателя также имеется финансовая выгода от этого, вероятность такого повторного использования высока» (пункт 50 Решения суда Евросоюза).

В подобном случае, заключает суд, вещества должны рассматриваться как подлинный продукт. Такой вывод суда свидетельствует о том, что в европейском законодательстве все же сформирован аналогичный российскому подход: приоритет юридической квалификации вещества в качестве отхода, а не побочного продукта производства. Дополнительно необходимо, как следует из статьи 6 Директивы 2008/98/ЕС «о прекращении статуса отходов», чтобы «существовал рынок или спрос на такие вещества или объекты», но и этим же суд

обуславливает причисление вещества к продукции в том смысле, в котором спрос на такие вещества порождает рыночные отношения по их реализации.

В ситуации квалификации вещества как побочного продукта суд указывает, что выводы должны быть аналогичными:

- «полученные в результате процесса добычи или производства, основной целью которого не является их производство»;
- «которые их владелец не стремится “выбросить” в значении пункта 1 статьи 3 Директивы 2008/98/ЕС» (речь идет о понятии отходов. – В. И.);
- «которые он или она намерены использовать или продавать на выгодных для себя условиях в последующем процессе»;
- «при условии, что такое повторное использование является не просто возможностью, а определенностью, без какой-либо дальнейшей обработки перед повторным использованием и как часть продолжающегося процесса производства» (пункт 51 Решения суда Евросоюза).

С точки зрения суда Евросоюза, побочный продукт и продукция имеют аналогичные черты, а именно: наличие выгоды от реализации; дальнейшее использование без предварительной подготовки к использованию. Российское законодательство не формулирует такие критерии, однако их значение можно почерпнуть из судебной практики (например, разбирательство Росприроднадзора и ГП «Водоканал Калининградской области»). Как заключает суд Евросоюза, «побочный продукт» не считается отходом, подпадающим под действие Директивы 2008/98/ЕС, поэтому квалификация «побочного продукта» и [правовой режим]³ «отходов» являются взаимоисключающими (пункт 44 Решения суда Евросоюза). В российской правоприменительной практике, напротив, существуют примеры, когда несмотря на регулирование, обеспечивающее обращение с побочным продуктом (животноводства), такое вещество не утрачивает свойств отхода: «Возможность повторного использования куриного помета, полученного в ходе выращивания кур, не прекращает [правовой режим]⁴ помета как отхода, который отнесен к таковым ФККО» (Решение Ангарского городского суда).

Таким образом, регулирование обращения с отходами в Евросоюзе более детализировано, однако это не исключает недостатков юридической техники в части решения вопроса о квалификации вещества в качестве отхода или побочного продукта производства.

Правовое регулирование вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в ряде стран ЕАЭС

Говоря о наднациональном регулировании вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот, нельзя не упомянуть Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Соответствующее регулирование в ЕАЭС не посвящено непосредственно вопросу квалификации вещества в качестве отхода или в качестве побочного продукта производства, однако регулирование направлено на обеспечение свободы движения товаров, что в упомянутом контексте А.А. Ялбулганов отмечает как возможность получения фискального эффекта, поскольку отходы в случае, когда они выступают «как товары, обладающие своей стоимостью и потребительской стоимостью» [9, с. 28], будут облагаться «обязательными платежами публично-правовой природы» [9, с. 33]. В ЕАЭС как такового самостоятельного регулирования квалификации вещества в качестве отходов или побочных

³ В оригинальной цитате используется слово «статус».

⁴ В оригинальной цитате используется слово «статус».

продуктов производства пока не предусматривается, хотя в обозначенном направлении проводятся соответствующие научно-исследовательские работы, что следует из распоряжения Коллегии постоянно действующего регулирующего органа Евразийской экономической комиссии ЕАЭС от 8 февраля 2022 г. № 16.

Национальная стратегия Республики Беларусь свидетельствует о том, что в стране намечено внедрение моделей циркулярной экономики в техническое регулирование в рамках ЕАЭС в целях повышения энергоэффективности и ресурсосбережения. Поскольку с опорой на основы деятельности ЕАЭС регулирование касается гармонизации условий для формирования единого рынка товаров, можно говорить о стандартах соответствия товаров (продукции).

Регулирование обращения с отходами в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с Законом «Об обращении с отходами» от 20 июля 2007 г. № 271-З (далее – Закон РБ № 171-З). В соответствии со статьей 1 Закона РБ № 171-З под отходами понимаются вещества, образующиеся в процессе осуществления экономической деятельности, жизнедеятельности человека и не имеющие определенного предназначения по месту их образования либо утратившие свои потребительские свойства (отсутствует возможность их использования по первоначальному их предназначению). Под вторичными материальными ресурсами понимаются отходы, в отношении которых имеется возможность использования на территории Беларуси (Закон РБ № 186-З).

Исходная редакция Закона РБ № 171-З содержала иную формулировку понятия «вторичные материальные отходы»: отходы, которые после их сбора могут быть вовлечены в гражданский оборот в качестве вторичного сырья и для использования которых в Республике Беларусь имеются объекты по использованию отходов. В любом случае вторичные материальные ресурсы по смыслу Федерального закона № 89-ФЗ и вторичные материальные ресурсы по законодательству Республики Беларусь определяются через квалификацию их в качестве отходов. Вместе с тем статья 17 Закона РБ № 171-З указывает, что отходы классифицируются по видам в зависимости, помимо прочего, от «возможности их использования на вторичные материальные ресурсы и иные отходы производства и потребления».

Ранее в Законе РБ № 171-З было дано самостоятельное понятие термину «вторичное сырье», которое, однако, с 6 октября 2024 г. было исключено. Под вторичным сырьем понимались вторичные материальные ресурсы, которые подготовлены к использованию в соответствии с обязательными для соблюдения техническими нормативными правовыми актами. Иными словами, квалификация веществ в качестве вторичного сырья должна обеспечиваться соответствием законному стандарту установления соответствия качества товаров.

Понятие отходов тем не менее является основополагающим для определения веществ, которые относятся к вторичным материальным ресурсам. В свою очередь, термин «вторичное сырье» определялся через термин вторичных материальных ресурсов (аналогично с действующим российским законодательством), что, предположительно, как и в России, порождало дефект правового регулирования в части квалификации вещества в качестве отхода, который, будучи вторичным материальным ресурсом, мог быть признан вторичным сырьем без дополнительных операций.

В Республике Казахстан обращение с отходами регулируется Экологическим кодексом Казахстана (далее – ЭК РК). В соответствии со статьей 317 ЭК РК под отходами понимаются любые вещества, образовавшиеся в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления (в том числе товары, утратившие свои потребительские

свойства), которые их владелец прямо признает отходами либо должен направить на удаление. В отличие от российского законодательства, ЭК РК содержит понятие «удаления», под которым понимается любая операция по захоронению или уничтожению отходов, включая вспомогательные операции по подготовке отходов к захоронению или уничтожению (часть 1 статьи 325 ЭК РК). Как и в Директиве 2008/98/ЕС, в ЭК РК содержится положение «о прекращении статуса отходов» (часть 1 статьи 333 ЭК РК). Часть 3 статьи 333 ЭК РК указывает на идентичные критерии, как и статья 6 Директивы 2008/98/ЕС, за исключением пункта о том, что вновь образуемое вещество должно соответствовать требованиям экологического и санитарно-эпидемиологического законодательства, хотя статья 6 Директивы 2008/98/ЕС указывает на то, что для «прекращения статуса отходов» достаточно, чтобы, в широком смысле, вещество соответствовало нормам технического регулирования. Таким образом, исходя из сравнения перечисленных положений, законодательство Казахстана имеет сходные с Директивой 2008/98/ЕС черты. В свою очередь, понятие отходов раскрывается через признак удаления, как это сделано и в отечественном регулировании.

Результаты

На основании проведенного исследования можно прийти к нижеследующему выводу. Представленное законодательство зарубежных стран обладает схожими с российским законодательством чертами, что позволяет сравнивать правовое регулирование и развивать его в отечественном правовом поле. Так, правовые критерии отнесения вещества к побочному продукту в Евросоюзе соотносятся с положениями Федерального закона № 89-ФЗ и Федерального закона № 7-ФЗ, однако судебная практика подчеркивает и наличие правовых проблем квалификации вещества в качестве отхода или побочного продукта производства. В то же время более дифференцированный порядок квалификации вещества в качестве побочного продукта не исключает возникновения судебных споров на территории Евросоюза. Регулирование вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в Евросоюзе позволяет более четко отличить отходы от побочного продукта. В Республике Беларусь понятие вторичных материальных ресурсов существует с 2007 г., в связи с чем стоит принять во внимание соответствующее регулирование. Законодательство Республики Беларусь демонстрирует тенденцию к сокращению объема терминологии в заявленной к исследуемой области, и, возможно, России стоит рассмотреть аналогичный подход. В свою очередь, в Республике Казахстан понятие отходов в части предписания к удалению является более определенным, поскольку имеет закрытый перечень операций, которые характеризуют такую деятельность.

Подводя итог, к положительным характеристикам правового регулирования в зарубежных странах можно отнести более детализированные правовые режимы веществ, а также определение порядка перехода из режима отходов в режим сырья (или продукции). В качестве отрицательных характеристик следует отметить неприспособленность зарубежного законодательства к переходу к экономике замкнутого цикла, поскольку в общем сформирован аналогичный российскому подход: приоритет квалификации вещества в качестве отхода, а не побочного продукта производства.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- Список отходов Евросоюза – Commission Decision of 03 May 2000 replacing Decision 94/3/EC establishing a list of wastes pursuant to Article 1(a) of Council Directive 75/442/EEC on waste and Council Decision 94/904/EC establishing a list of hazardous waste pursuant to Article 1(4) of Council Directive 91/689/EEC on hazardous waste (notified under document number C(2000) 1147). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02000D0532-20231206>, свободный.
- Договор о Евросоюзе – Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>, свободный.
- Директива 86/278/EC – Council Directive of 12 June 1986 on the protection of the environment, and in particular of the soil, when sewage sludge is used in agriculture (86/278/EEC). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A01986L0278-20220101>, свободный.
- Директива 2008/98/EC – Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives (Text with EEA relevance). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2008/98/oj/eng>, свободный.
- Решение суда Евросоюза – Judgment of the Court (Second Chamber) of 14 October 2020. Sappi Austria Produktions-GmbH & Co. KG, Wasserverband 'Region Gratkorn-Gratwein' v Landeshauptmann von Steiermark. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=232405&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=7529971>, свободный.
- Договор о ЕАЭС – Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, свободный.
- Национальная стратегия Республики Беларусь – О Национальной стратегии развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 мая 2024 г. № 393. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400393>, свободный.
- Закон РБ № 186-З – Об изменении Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами»: закон Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 186-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N11900186>, свободный.
- Закон РБ № 333-З – Об изменении Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами»: закон Республики Беларусь от 29 декабря 2023 г. № 333-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12300333>, свободный.
- Закон РБ № 271-З – Об обращении с отходами: закон Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=N10700271>, свободный.
- Федеральный закон № 89-ФЗ – Об отходах производства и потребления: федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
- Федеральный закон № 7-ФЗ – Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133
- Распоряжение Коллегии ЕЭК – Распоряжение Коллегии ЕЭК от 8 февр. 2022 г. № 16 «О плане научно-исследовательских работ Евразийской экономической комиссии на 2022–2023 годы». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22r00016/>, свободный.
- Решение Ангарского городского суда – Решение Ангарского городского суда Иркутской области от 22 февр. 2024 г. по делу № 2-1456/2024 // URL: <https://sudact.ru>, свободный.
- Решение Арбитражного суда Калининградской области – Решение Арбитражного суда Калининградской области от 17 апр. 2024 г. по делу № А21-9738/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5a1179e6-5f16-4001-ba7a-a86e5cc811b2>, свободный.
- Статистика образования отходов в Евросоюзе – Статистика образования отходов и их переработка в Евросоюзе за 2022 год, данные получены в 2024 году, следующее обновленные данных запла-

нировано в 2026 году. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Waste_statistics, свободный.

ЭК РК – Экологический Кодекс Республики Казахстан от 2 янв. 2021 г. № 400-VI ЗПК // Вед. Парламента РК. 2021. № 2-I(б). Ст. 2. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>, свободный.

Литература

1. Петрова Т.В. Проблемы нормирования воздействия на окружающую среду в российском законодательстве // Правоведение. 2018. Т. 62, № 4. С. 640–650. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.404>.
2. Теоретико-правовые задачи сохранения природного потенциала России / Отв. ред. С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2024. 296 с. <https://doi.org/10.12737/2134653>.
3. Колбасов О.С. Избранное: сборник научных трудов / Отв. ред. И.О. Краснова. М.: РГУП, 2017. 620 с.
4. Бельх В.С., Герасимов О.А. Категория «жизненный цикл продукции» в понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 3–12.
5. Нагайцева Д.А. Правовые проблемы обращения с отходами электронного и электрического оборудования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. 286 с.
6. Alaranta J., Turunen T. How to reach a safe circular economy? – Perspectives on reconciling the waste, product and chemicals regulation // J. Environ. Law. 2021. V. 33, No 1. P. 113–136. <http://dx.doi.org/10.1093/jel/eqaa016>.
7. Daci J. EU law on waste management and shipment: Some main legal issues for metal industry in the European Union // Proc. Fray Int. Symp. on Metals and Materials Processing in a Clean Environment, November 27–December 1, 2011, Cancun, Mexico. Vol. 5: Environment, health, policy, legal, management & social issues. Kongoli F. (Ed.). FLOGEN Stars Outreach, 2012. P. 149–162.
8. Никишин В.В. Судебные акты Европейского союза как источники экологического права // Экологическое право. 2011. № 2. С. 29–33.
9. Ялбулганов А.А. Правовые принципы трансграничного перемещения отходов и фискальные приоритеты государства // Вестн. ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 8. С. 20–33. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.96.8.020-033>.

References

1. Petrova T.V. Problems of environmental impact regulation in Russian legislation. *Pravovedenie*, 2018, vol. 62, no. 4, pp. 640–650. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.404>. (In Russian)
2. Agafonov V.B. et al. *Teoretiko-pravovye zadachi sokhraneniya prirodnogo potentsiala Rossii: monografiya* [Theoretical and Legal Problems of Russia's Environmental Potential: A Monograph]. Moscow, INFRA-M, 2024. 296 p. (In Russian)
3. Kolbasov O.S. *Izbrannoe: sbornik nauchnykh trudov* [Selected Works: A Collection of Scholarly Writings]. Krasnova I.O. (Ed.). Moscow, RGUP, 2017. 620 p. (In Russian)
4. Belykh V.S., Gerasimov O.A. The category of product life cycle in the conceptual framework of corporate (business) law. *Predprinimatel'skoe Pravo*, 2020, no. 1, pp. 3–12. (In Russian)
5. Nagaitseva D.A. Legal problems of handling waste electrical and electronic equipment. *Cand. Sci. (Law) Diss.* Moscow, 2024. 286 p. (In Russian)
6. Alaranta J., Turunen T. How to reach a safe circular economy? – Perspectives on reconciling the waste, product and chemicals regulation. *Journal of Environmental Law*, 2021, vol. 33, no. 1, pp. 113–136. <http://dx.doi.org/10.1093/jel/eqaa016>.
7. Daci J. EU law on waste management and shipment: Some main legal issues for metal industry in the European Union. *Proc. Fray Int. Symp. on Metals and Materials Processing in a Clean Environment, November 27–December 1, 2011, Cancun, Mexico*. Vol. 5: Environment, health, policy, legal, management & social issues. Kongoli F. (Ed.). FLOGEN Stars Outreach, 2012, pp. 149–162.

8. Nikishin V.V. EU court rulings as a source of environmental law. *Ekologicheskoe Pravo*, 2011, no. 2, pp. 29–33. (In Russian)
9. Yalbulganov A.A. Legal principles of transboundary movement of waste and fiscal priorities of the state. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, 2022, no. 8, pp. 20–33. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.96.8.020-033>. (In Russian)

Информация об авторе

Ильменева Вероника Артуровна, аспирант кафедры правовой охраны окружающей среды, Санкт-Петербургский государственный университет; ведущий юрисконсульт, ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»

E-mail: revinoka@live.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1319-2816>

Author Information

Veronika A. Ilmeneva, Postgraduate Student, Department of Environmental Law, Saint-Petersburg State University; Lead Legal Counsel, State Unitary Enterprise “Vodokanal St. Petersburg”

E-mail: revinoka@live.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1319-2816>

Поступила в редакцию 05.06.2025

Поступила после рецензирования 14.07.2025

Принята к публикации 20.07.2025

Received June 5, 2025

Revised July 14, 2025

Accepted July 20, 2025